

Автобиографические страницы лысьвенских ветеранов войны и труда

Маринец Николай Никифорович

Фронтная закалка

Родился я в 1923 году в с. Лунарево Николаевской области УССР в крестьянской семье. Окончив неполную среднюю школу, а октябре 1938 года я поступил в школу фабрично – заводского обучения Николаевского предприятия Электромотортреста и, получив квалификацию, в мае 1940 года стал работать судовым электриком.

В моей памяти остался апрель 1938 года, когда нас 4 из 26 учащихся 7-го класса Лунаревской школы приняли в комсомол. Была такая радость и гордость, что я чувствовал себя на голову выше сверстников. В последствии всегда в меру своих сил старался не опозорить такое высокое звание.

Дисциплина в рядах членов ВЛКСМ в те предвоенные годы находилась на очень высоком уровне Комсомольская организация Электромотортреста уделяла много внимания проведению военно - спортивной подготовки комсомольцев и молодежи. Проводились военизированные походы в противогазах, занятия по подготовке ворошиловских стрелков, кроссы и другие мероприятия. В них, как правило, участвовали все комсомольцы.

В первой половине мая 1941 года нас, 80 человек, направили в командировку в г. Ленинград на Балтийский судостроительный завод, где мы принимали участие в строительстве крейсера. Все оборудование, начиная от бронированных плит и до последнего винтика, было немецкое. Инженеры, мастера и прорабы были тоже немцы. Работу они старались организовать так, что через трое суток ее надо было переделывать заново. Цель ясна: делать, но ничего не сделать. После 22 июня 1941 года мы этих «спецов» не видели. Строительство крейсера был законсервировано, а коробка его была использована для батареи противоздушной обороны.

В Ленинграде нас перевели на завод им. Петровского на строительство десантных катеров и в приказном порядке обязали посещать курсы радиоспециалистов. Вскоре ввели казарменное положение. В сентябре 1941 года немецким частям удалось уничтожить Бадаевские склады продовольствия, главные продуктовые склады Ленинграда, после чего была введена карточная система.

10 сентября 1941 года мне исполнилось 18 лет, а 15 сентября я был призван в армию и направлен в Ленинградскую военную школу радиоспециалистов. Занятия длились

по 12 часов и более. Дневная учеба и ночной отдых прерывались постоянными тревогами. Немецкие самолеты буквально засыпали Ленинград зажигательными бомбами. По ночам тревоги объявлялись по 3-5, а то и по 7-8 раз. По каждой тревоге занимали закрепленные за нами посты и вели борьбу с зажигалками.

В декабре 1941 года норма питания была сокращена и для нас. От недостатка питания у некоторых курсантов появились отеки. За три месяца, проведенных на курсах, я лишь однажды получил увольнение в город, где лично видел трупы людей на улицах, занесенных снегом.

После окончания школы радиоспециалистов меня направили в 1-й дивизион 799-го артиллерийского полка 268-й стрелковой дивизии в качестве стрелка-радиста. Это были резервные боевые единицы внутри Ленинградского блокадного кольца. Позиции нашей дивизии и артполка менялись часто и появлялись там, где было трудно: на Ижорском заводе, Колпино, Пулковских высотах, Петродворце, Царском селе, Невской Дубровке и других направлениях.

В мою задачу входило обеспечить связь командира взвода разведки с артиллерийскими батареями с целью корректировки артиллерийского огня для подавления немецких огневых точек. Делалось это под постоянным пулеметным и минометным огнем противника. 1 сентября 1942 года в бою, так называемом «бою местного значения», я был ранен и доставлен в медсанбат, где мне ампутировали левую ногу. По «дороге жизни» меня эвакуировали из Ленинграда в эвакогоспиталь № 3794 г.Лысьвы. Располагался он в помещении школы № 1 и городской поликлинике. Тогда мне было 19 лет, весил я 46 кг. До сих пор помню милые лица сестричек, которым тоже было по 18-19 лет. Это Соня, Нина Сонина, Надя – она после войны стала врачом. Их отношение к раненым утешало боль, помогало выздоровлению. Солдатское им спасибо.

После выписки из госпиталя в октябре 1943 года я уехал в г. Белорецк БАССР к матери соседа по койке в госпитале. Там поступил на работу сначала стажером следователя, а затем стал следователем прокуратуры. Работы было много. Работали с 9 утра до 6 вечера и с 9 вечера до 12 обязательно, а часто и 2-3 часов ночи.

В декабре 1946 года я вернулся в Лысьву и стал работать в должности следователя прокуратуры. Здесь моим учителем и наставником был коммунист прокурор г.Лысьвы, бывший комиссар батальона, демобилизованный по ранению Шолохов Александр Александрович. Дух комиссара чувствовался во всей его деятельности: и в отношении к выполнению служебного долга. И к людям, и к подчиненным, и к работе партийной и комсомольской организаций.

В конце 1947 года меня избрали секретарем комсомольской организации суда и прокуратуры, которая состояла из 17 комсомольцев. Ее главной задачей было воспитание коммунистического отношения к труду, проведение политики партии в жизнь. Наша организация была в числе передовых в проведении мероприятий горкома ВЛКСМ. За ее работой постоянно следили и оказывали всяческую помощь народный судья, ныне покойный, т.Мухин Николай Григорьевич, член КПСС с дореволюционным стажем и Шолохов А.А. По их рекомендации и рекомендации Лысьвенского горкома ВЛКСМ в апреле 1949 года я был принят в члены КПСС. Партийный билет вручил и поздравил меня первый секретарь горкома КПСС т.Ястребов И.П., который на протяжении многих лет работает заведующим тяжелой промышленности ЦК КПСС.

В то время секретарями лысьвенского ГК КПСС были т.т. Никлин В.И. и Телепов М.П. Они проводили большую работу с секретарями комсомольских организаций, учили их работать с комсомольцами, молодежью, с людьми, учитывая их индивидуальные организаторские способности. Об этом красноречиво говорит тот факт, что уже будучи секретарем бюро парторганизации суда и прокуратуры, я увидел многих бывших комсомольских секретарей секретарями партбюро учреждений, организаций и предприятий города и металлургического завода. В общей сложности проработал я секретарем бюро партийной организации суда и прокуратуры 12 лет, в том числе 10 лет непрерывно...

Нелегким был труд старшего следователя прокуратуры, но мне пришлось сочетать его с учебой. В 1959 году я закончил 10 классов школы рабочей молодежи № 1, а в 1966 году – юридический факультет Пермского государственного университета им. А.М.Горького. За все это время я заканчивал расследования по такому же количеству дел, как и многие другие следователи прокуратуры, а иногда и больше. Последние 14 лет перед уходом на пенсию качество расследования уголовных дел было на высоком уровне. Не было возвращено судом на дорасследование ни одного уголовного дела...

Работа следователя сложна и многогранна, требует огромных нервно – психологических усилий. Нелегкой она была для меня и физически. Главный вид транспорта в те времена были лошади, и то не всегда. Приходилось преодолевать расстояния в 18-25 км пешком на протезе, а иногда по 3-4 км по лесным тропам ночью почти по-пластунски, по-фронтному. Это был для меня второй фронт – фронт борьбы с преступностью, которому я отдал 36 самых добрых лет моей жизни... С 1980 года я нахожусь на заслуженном отдыхе.